

Каждый, кто впервые берет в руки Новый Завет, прежде всего обращает внимание на то, что история Иисуса изложена в нем четыре раза от лица четырех разных авторов, которые во многих случаях повторяют друг друга почти дословно. Почему так произошло? И почему необходимо было в одной и той же книге два, три или четыре раза изложить одни и те же события?

Прежде чем мы обратимся к ответам на эти вопросы, следует подчеркнуть, что Евангелие в собственном смысле слова, то есть «благая весть» о служении, искупительной смерти и Воскресении Иисуса Христа, — одно. Нам привычны обозначения: «Евангелие от Матфея», «Евангелие от Марка» и т. д. Но в греческом оригинале эти надписания звучат так: «по Матфею», «по Марку», «по Луке» и «по Иоанну». Иными словами, это не Благая весть каждого из четырех авторов, а Благая Весть Иисуса Христа по версии или в изложении одного из четырех Евангелистов. Евангелие одно, а Евангелиста четыре. Об этом ярко говорит святитель Иоанн Златоуст:

Одно или не одно Евангелие — это познается не по числу пишущих, но по тождеству и разности написанного. Отсюда видно, что и четыре Евангелия — одно Евангелие¹.

¹ *Иоанн Златоуст. Толкование на Послание к Галатам 1, 6.*

Переходя к ответу на вопрос, поставленный выше: почему же сложилась ситуация, что Радостная Весть была изложена сразу несколькими Евангелистами, — мы должны обратиться к той эпохе, когда создавались Евангелия. Согласно общепринятому в современной библейской науке мнению, все Евангелия были написаны во второй половине I века. Это было время становления христианской Церкви, когда она начала распространяться довольно быстро.

Первыми по времени составления письменными памятниками, впоследствии вошедшими в корпус Нового Завета, были, как предполагают многие ученые, не Евангелия, а послания апостолов, написанные по разным случаям и адресованные разным церковным общинам или отдельным лицам. Характерно, что авторы посланий практически никогда не цитируют Евангелия в качестве литературного источника, тогда как Ветхий Завет цитируется в апостольских посланиях достаточно обильно. Это могло быть связано с тем, что Евангелий в четко зафиксированном письменном виде на момент появления апостольских посланий, в том числе посланий апостола Павла, еще не существовало или что они не получили универсального хождения внутри Церкви.

Распространение Благой Вести началось практически сразу на греческом языке — основном языке той «ойкумены» (вселенной), внутри которой происходило распространение христианства. Как известно, Иисус и Его ученики говорили на арамейском, тогда как все письменные источники, касающиеся Его жизни и служения, дошли до нас на греческом.

Этот феномен связан с тем, что целью создания письменного корпуса повествований об Иисусе Христе было распространение христианства не в иудейской, а в языческой, преимущественно грекоязычной среде. Конфликт между Иисусом и иудеями, возникший при Его жизни, после Его смерти не прекратился. Ученики быстро почувствовали бесперспектив-

Проповедь Христа апостолам. Миниатюра Лекционария. XI в. Флоренция. Библиотека Медичи Лауренциана.

ность проповеди христианства в иудейской среде и, в значительной степени под влиянием Павла, приняли решение сосредоточиться на проповеди среди язычников (Деян. 15:1–34). Именно тогда и появилась нужда в письменной фиксации тех повествований о Нем, которые до тех пор существовали в устном предании.

Греческий термин «Евангелие» буквально означает «благая весть» и применяется к той вести, которая была принесена Иисусом и зафиксирована Его учениками. При этом каждое Евангелие надписано именем конкретного автора. В греческом оригинале эти надписания звучат так: по Матфею, по Марку, по Луке и по Иоанну. Иными словами, это не Благая Весть каждого из четырех авторов, а Благая Весть Иисуса Христа по версии или в изложении одного из четырех евангелистов.

Четыре Евангелия нередко сравнивают с четырьмя портретами одного и того же человека, написанными разными художниками. Каждый из них видит черты своего героя по-своему. Один художник пишет его в профиль, другой в фас, один дает оплечное, другой поясное изображение, третий рисует героя в полный рост. Отличаться могут фон, одежда, антураж, даже черты лица. И тем не менее герой остается одним и тем же.

Исходя из общепринятого в современной науке представления о том, что Евангелие от Марка появилось раньше других Евангелий (об этом представлении мы скажем ниже), исследователи отмечают, что оно содержит портрет Иисуса, который стал известен двум другим евангелистам-синоптикам — Матфею и Луке. Каждый из них дополнил этот портрет соответственно цели своего повествования, с учетом интересов предполагаемого читателя. Наконец, Иоанн поднимает евангельское повествование на иной, более высокий богословский уровень. И тем не менее, все четыре повествования остаются

одним Евангелием в четырех формах, и портрет Иисуса не превращается в портреты четырех разных лиц.

Развивая ту же тему, современный британский исследователь Р. Бёрридж говорит о том, что ранняя Церковь сознательно отвергла попытки объединить четыре евангельских повествования в одно, поскольку «желала сохранить четыре разных Евангелия, каждое с характерными для него литературными и богословскими целями в их различных портретах Иисуса». При этом все четыре евангелиста «рассказывают в целом одну и ту же историю». Перед нами «четыре Евангелия, с четырьмя картинками, изображающими четыре версии одной истории Иисуса»².

² *Burridge R. Four Gospels, One Jesus? A Symbolic Reading. Grand Rapids-Cambridge, 2005. P. 168.*

1

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЙ

Что мы знаем о евангелистах, о времени создания Евангелий, о последовательности, в которой они появлялись? Наиболее ранние сведения на этот счет содержатся у автора II века Ириней Лионского:

Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия, в то время как Пётр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и переводчик Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Ефесе Азийском³.

Этот текст принадлежит человеку, который поставил перед собой задачу изложить церковное Предание в противовес многочисленным возникавшим в то время ересям. Текст показывает, что уже во II веке существовало устойчивое представление о том, как создавались четыре Евангелия,

³ *Ириней Лионский. Против ересей 3, 1, 1.*

и об их авторах. Первое, от Матфея, по словам Иринейя, было написано на еврейском языке при жизни апостолов Петра и Павла. После их смерти свои Евангелия составили Марк, ученик и «переводчик» (или «толкователь») Петра, и Лука, ученик Павла. Последним по времени появилось Евангелие от Иоанна.

Несколько иную, хотя и весьма похожую версию происхождения Евангелий излагает Климент Александрийский (II век), чье мнение приводит церковный историк IV века Евсевий Кесарийский. По словам Климента, «первыми написаны Евангелия, где есть родословные»⁴, то есть от Матфея и Луки. Как и Иринейя, Климент считает Евангелие от Иоанна последним по времени появления: «Иоанн, последний, видя, что те Евангелия возвещают земные дела Христа, написал, побуждаемый учениками и вдохновленный Духом, Евангелие духовное»⁵. Относительно Евангелия от Марка Климент говорит:

Пётр, будучи в Риме и проповедуя Христово учение, излагал, исполнившись Духа, то, что содержится в Евангелии. Слушавшие — а их было много — убедили Марка, как давнего Петрова спутника, помнившего всё, что тот говорил, записать его слова. Марк так и сделал и вручил это Евангелие просившим. Пётр, узнав об этом, не запретил Марку, но и не поощрил его⁶.

К IV веку и на Востоке, и на Западе представление о том, что Евангелия составлялись в том порядке, в каком они размещены в рукописной традиции, стало универсальным. Блаженный Иероним в конце IV века писал о четырех евангелистах:

⁴ *Евсевий*. Церковная история 6, 14, 5.

⁵ Там же, 7.

⁶ Там же, 5–7.

Первым из всех был Матфей, сборщик податей по прозвищу Левий, написавший Евангелие на еврейском языке, может быть, ради тех, главным образом, которые из числа иудеев уверовали во Христа и уже не хотели служить сени закона, место которой заступила истина Евангелия. Вторым был Марк, толкователь (interpres) апостола Петра и первый епископ Александрийской Церкви; он сам хотя и не видел Господа Спасителя, но из того, что слышал в проповеди Учителя своего, изложил события, заботясь более об их правильной передаче, чем об изложении их по порядку. Третьим является Лука, врач, по народности сириец из Антиохии, что известно по Евангелию; он в то же время был учеником апостола Павла. Он составил свою книгу в Ахайе и Беотии (2 Кор. 8:18), передавая наиболее известное и описывая, как он сам заявляет во вступлении, более слышанное от других, чем виденное самолично. Последний — Иоанн, апостол и евангелист, которого Иисус любил более всех и который, возлежа на персях (Ин. 13:23; 21:20), напоялся влагой чистейшего учения и который один только удостоился услышать известный возглас с Креста: «Се, Матерь твоя!» (Ин. 19:27)... Принимать должно только четыре Евангелия, а все апокрифические измышления должно предоставить скорее мертвым еретикам, чем живым чадам Церкви⁷.

В церковной традиции Матфей и Иоанн считаются апостолами от двенадцати, а Марк и Лука — апостолами от семидесяти. О том, что Иисус, помимо двенадцати, избрал еще семьдесят апостолов, говорится в Евангелии от Луки (Лк. 10:1), и сам этот факт может свидетельствовать в пользу принадлежности Луки к числу семидесяти. Если Марк и Лука были апостолами от семидесяти, значит, они могли быть очевидцами по крайней мере некоторых из описанных ими

⁷ Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея. Предисловие.

Апостол Петр посылает на проповедь Гермагора, епископа Аквилеи.
Справа изображен апостол Марк. Фреска. XII в. Аквилея, Италия.

событий, а не только воспроизводили рассказы Петра или других апостолов. В то же время, ссылка Луки на «бывших с самого начала очевидцами и служителями Слова» (Лк. 1:2) как на основной источник информации, которой он пользовался, заставляет предположить, что сам он не был в их числе. По крайней мере, он не был очевидцем жизни и служения Иисуса «с самого начала».

В течение веков четыре Евангелия были объектом благоговейного почитания в Церкви, и даже само количество евангелистов считалось священным. Четырех евангелистов сравнивали с четырьмя частями света; их изображения размещались на «парусах» крестово-купольных храмов, каждая стена которых была обращена к одной из частей света — востоку, западу, северу или югу. Писания четырех евангелистов были многократно истолкованы отцами Церкви. На протяжении по крайней мере одиннадцати веков истории Византийской империи (IV–XV века), в течение более пятнадцати веков на Западе (IV–XIX века), в течение девяти веков на Руси (X–XIX века) Евангелия были самым цитируемым источником, по «индексу цитируемости» несопоставимым ни с одним другим литературным памятником.

Вопрос о том, как согласуются между собой повествования четырех евангелистов и существует ли между ними взаимозависимость, занимал христианских авторов уже в III веке. Попытки критического анализа евангельского текста (не в смысле критики содержащихся в нем утверждений, а в смысле сравнительного анализа повествований различных евангелистов) предпринимались уже в древнюю эпоху, в частности, в трудах Оригена (III век) и Иоанна Златоуста (IV век). Блаженный Августин (IV–V века) предпринял систематический труд по сопоставлению повествований четырех евангелистов, выявлению и разъяснению разночтений между ними. Его трактат

Четыре символа евангелистов. Миниатюра Келлской книги.
Ок. 800 г. Библиотека Тринити-колледжа, Дублин, Ирландия.

«О согласии евангелистов» не утратил своей значимости до сего дня.

Расцвет «библейской критики» как науки, сосредоточенной на изучении текста Библии и контекста, в котором появлялись отдельные библейские книги, относится к XIX–XX векам, когда вся Библия, в том числе четыре Евангелия, стали объектом скрупулезного изучения. Это изучение, как мы уже говорили, велось под влиянием разных факторов, нередко на основе предвзятых идеологических установок, но в своей совокупности оно дает богатейший материал для глубокого и всестороннего понимания источников. При этом данные библейской критики не только не опровергли, но наоборот, во многих случаях убедительно подтвердили те представления об отдельных книгах Библии и их авторах, которые на протяжении веков хранились в церковной традиции.

2

«СИНОПТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА»

Из четырех Евангелий три — от Матфея, Марка и Луки — в библейской науке называются синоптическими, поскольку содержат много сходного материала. Термин «синоптики» означает, в переводе с греческого, «совместно смотрящие»: это наименование указывает на значительное сходство трех Евангелий, наличие в них общего материала.

Во многих случаях между тремя евангелистами (или между двумя из трех) наблюдается такая степень текстуальной близости, что это заставило ученых думать либо о наличии у них общего литературного источника, либо о заимствовании ими фрагментов текста друг у друга. К примеру, если сравнить рассказы о призвании двух учеников у Матфея (Мф. 4:18) и у Марка (Мр. 1:16), то легко заметить, что фраза «ибо они были рыболовы» присутствует в обоих Евангелиях: один автор, следовательно, должен был заимствовать текст у другого, либо оба должны были опираться на общий источник — будь то письменный или устный.

Есть места, где у всех трех евангелистов имеется одна и та же синтаксическая ошибка, то есть во всех трех случаях построение фразы не соответствует правилам греческого языка, например: «Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — тогда говорит расслабленному...» (Мф. 9:6; Мр. 2:10; Лк. 5:24).

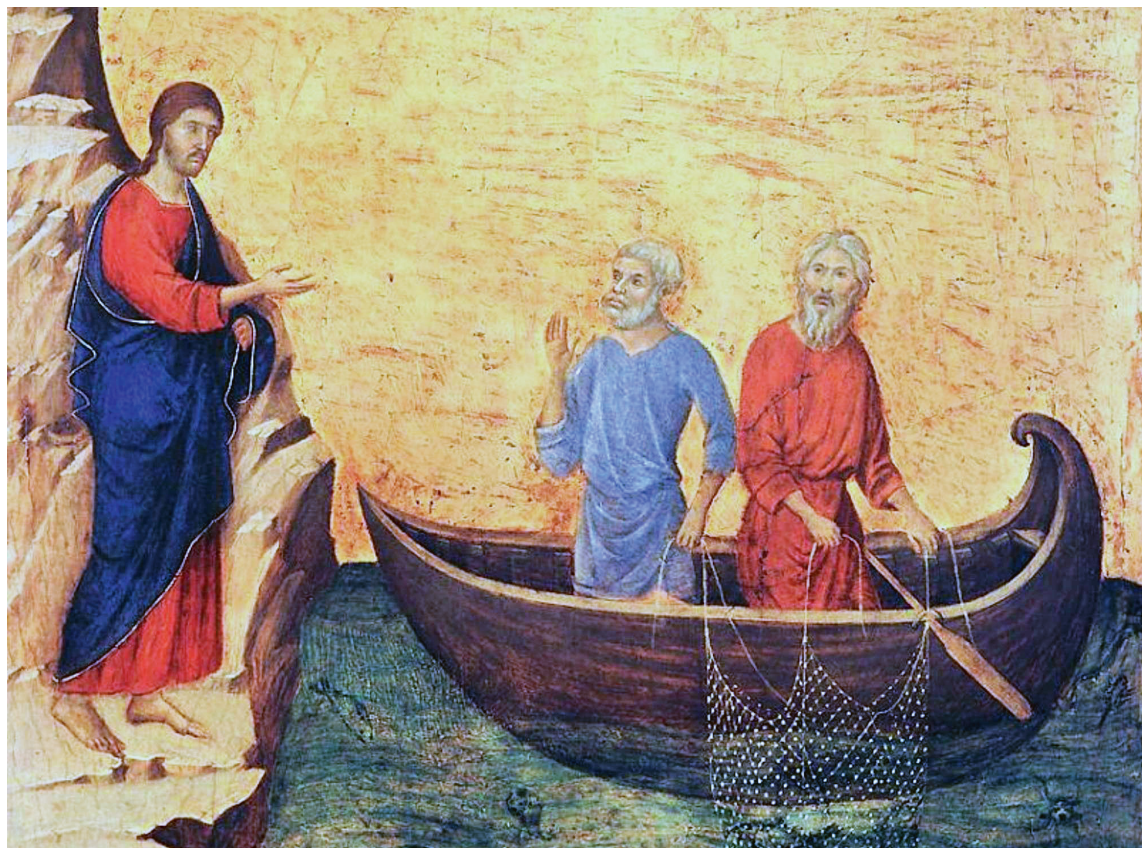
Тождественными бывают и так называемые ἄταξ λεγόμενα (букв. «единожды сказанные») — слова или выражения, которые в Новом Завете или даже во всей Библии употребляются лишь один раз, в одном конкретном месте. К таковым относится, например, фраза: «И смеялись над Ним» (Мф. 9:24; Мр. 5:40; Лк. 8:53).

Цитаты из Ветхого Завета нередко подвергаются одинаковым изменениям у всех трех синоптиков. Например, пророчество Малахии об Иоанне Предтече в оригинале звучит так: «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною» (Мал. 3:1). Во всех синоптических Евангелиях этот текст приведен в следующей редакции: «Вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою» (Мф. 11:10; Мр. 1:2; Лк. 7:27).

В то же время, между тремя синоптическими Евангелиями немало различий. Существенно отличается, например, текст Нагорной проповеди в Евангелии от Матфея (гл. 5–7) от так называемой Проповеди на равнине в Евангелии от Луки (гл. 6). Заповеди блаженства у Луки примерно вдвое короче, чем у Матфея. Молитва «Отче наш» у Луки также изначально была короче. В течение веков, в результате корректировки текста в рукописях эта молитва у Луки приобрела почти тот же вид, что она имеет у Матфея, то есть те фразы, которых там недоставало, были постепенно дополнены по Евангелию от Матфея. Но изначально разница была более существенной.

Во многих местах изречения Иисуса даются одним евангелистом более подробно, чем другим. Например, у Матфея Иисус говорит: «Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5:15). Параллельный текст у Луки звучит так: «Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет» (Лк. 8:16).

Призвание апостолов Петра и Андрея.
Мозаика базилики Сант-Аполлинаре-Нуово. VI в. Равенна, Италия.

Таким образом, с одной стороны, в текстах синоптических Евангелий имеет место определенная несогласованность, происходящая от того, что евангелисты писали по памяти и не воспроизводили события с абсолютной точностью. С другой стороны, между синоптиками существует значительное сходство, в том числе и текстуальное, свидетельствующее, по мнению ученых, о существовании между ними тремя литературной зависимости.

О том, как создавался евангельский текст, и о взаимозависимости между евангелистами-синоптиками существует обширная литература, содержащая немало гипотез. Долгое время, вплоть до середины XIX века, считалось, что самым ранним по времени появления было Евангелие от Матфея. Однако в XX веке большинство исследователей склонилось к тому, что Евангелие от Марка появилось первым, а Матфей и Лука пользовались им в качестве источника.

Это доказывают, в частности, тем, что Матфей и Лука согласны между собой в хронологии тех евангельских событий, которые у них общие с Марком, но отличаются в тех местах, которых нет у Марка. В подтверждение данной гипотезы ссылаются также на краткость этого Евангелия, содержащего всего 661 стих, тогда как Евангелие от Матфея содержит 1068 стихов, а от Луки — 1149. Именно с Марком как предположительно первым по времени составления Евангелием связывают ключевой момент перехода от устного к письменному Преданию.

Другое доказательство первенства Марка базируется на сравнительном анализе параллельных мест Марка и Матфея. Этот анализ показывает, что в ряде случаев Матфей опускает имеющиеся у Марка упоминания о таких человеческих качествах Иисуса, которые могут показаться несоответствующими Его Божественному достоинству. Из этого делается вывод о том, что Матфей писал позже Марка и редактировал его

текст в сторону большего соответствия церковному учению. Однако такой вывод напрашивается только в том случае, если принимать первенство Марка за аксиому. С таким же успехом, исходя из гипотезы о первенстве Матфея, можно говорить о том, что Марк писал после него и по каким-то собственным соображениям добавлял к своему повествованию те упоминания о человеческих качествах Иисуса, которые у него отсутствуют.

В течение всего XX века наиболее распространенной теорией взаимозависимости трех синоптических Евангелий была «теория двух источников», согласно которой текст синоптических Евангелий базируется на Евангелии от Марка и еще одном гипотетическом общем первоисточнике: его называют «источником Q»⁸. Гипотеза о существовании такого источника родилась в немецких протестантских кругах на основе слов Папия Иерапольского (II век), сохранившихся в записи церковного историка IV века Евсевия Кесарийского, согласно которым «Матфей записал изречения (λόγια) на еврейском наречии, и переводили их, кто как мог»⁹. Из этих слов сделали вывод о том, что прото-евангелие представляло собой сборник, включавший только изречения Иисуса, без рассказа о Его жизни, смерти и воскресении. Со временем гипотеза получила широкое признание в немецкой и англоязычной среде, включая многих католических богословов.

Под Q понимают общий первоисточник, который, как предполагали, включал в себя около 230 изречений Иисуса, присутствующих у Матфея и Луки, но отсутствующих у Марка. Некоторые ученые считали, что источник Q изначально носил устный характер и лишь впоследствии

⁸ От нем. Quelle — «источник». В 1861 г. Г.Ю. Хольцман предположил наличие такого общего источника, а в 1890 г. Й. Вайс ввел в употребление аббревиатуру Q, которая получила широкое хождение.

⁹ *Евсевий Кесарийский. Церковная история* 3, 39, 16.